

продажи¹⁸. Определенно об этом говорится лишь в Cod. В (§ 39), где рыбакам предписывается «солить и хранить свою рыбу так, чтобы все общество [рыбаков?] не было в пренебрежении (или оклеветано?)» («Hwar salte och förware sin fisk, så att heela sällskapet der af icke förachtat [др. ред.—förtaldt] blifwer»). Факт обработки и упаковки рыбы самими рыбаками никак не комментируется. Видимо, он имел место издревле и всюду, где собиралось и должно было подготавливаться к длительному хранению большое количество рыбы. В Cod. В (§ 3) особо оговариваются также размеры бочек (предназначенных для упаковки рыбы), которые изготовлялись на месте, возможно — местными бочарами.

Все рыбаки обязаны были платить налог королю. Подобно земельной подати, он назывался *skatt* и взимался также по преимуществу натурой — рыбой. Единицей налогообложения являлись суда или сети. Размер налога колебался в зависимости от сезона (§ 4); кроме того, фогт учитывал, ловит ли рыбак салаку, треску и другую рыбу — или только треску, «и ничем другим [кроме этого] не занимается»¹⁹.

Уплата налога была основным условием допуска к рыбной ловле на становищах: «Те многие, которые хотят ловить рыбу на законных рыболовецких отмелях (*rätta fiskiegrundh*), принадлежащих здесь короне (*här vnder Cronopa liggia*), должны подчиняться во всем, в чем полагается, фогту гавани, свой налог (*skatt*) честно вносить и не скрываться [от налога] никому». Соккрытие сетей или других орудий лова было уголовно наказуемым делом и влекло за собой изгнание с промысла (§ 3).

Королевские чиновники (фогт и шесть его помощников, о которых упоминает Cod. В) пользовались на промыслах рядом преимуществ. Они имели свои рыболовецкие суда и первыми забрасывали сети в день открытия путины, выбирая для этого наиболее выгодные места (§ 8). Им же принадлежало право первой покупки привезенного на промыслы вина (§ 34), возможно — и других товаров.

Довольно значительные привилегии королевских чиновников, конечно, должны были вызывать недовольство рядовых рыбаков — даже в том случае, если эти узаконенные льготы не увеличивались незаконным путем. Но основной причиной оппозиции властям в рыболовецких поселениях была, на наш взгляд, налоговая система.

Налог с рыбаков взимался натурой и зависел от улова (определенное количество рыбы с каждой полной сети, бота или баркаса). Естественно, что власти тщательнейшим образом контролировали улов. В конце концов это привело не только к регламентации места отлова рыбы, но и к фактическому прикреплению рыбаков к их становищам. По-видимому, рыбаки стремились к дальним поездкам — как для полу-

¹⁸ Hamnskrå, s. 291, 304.

¹⁹ Ibid., s. 290. Из этого предписания следует также, что на рыбных промыслах существовала известная специализация.